

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы
ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

AL-FARABI KAZAKH
NATIONAL UNIEVRSITY

ТАРИХ

ИСТОРИЧЕСКАЯ

HISTORY

BULLETIN-HISTORY.KAZNU.KZ

КИПЧАКСКИЙ ФАКТОР В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

Цель исследования: на основе анализа сведений письменных источников и историографических материалов рассмотреть влияние кипчакского фактора на процесс кипчакизации монголов в Золотой Орде. Материалы исследования: работа основана на изучении и анализе материалов письменных памятников и историографической литературы. Результаты исследования и научная новизна: было выявлено, что процесс ассимиляции монголов в кипчакской этнокультурной среде проходил в три хронологических этапа – от покорения Чингиз-ханом и его потомками Дешт-и Кыпчака до образования на местной этнической основе государства Ак Орды, ставшего предтечей Казахского ханства. Эти этапы отражают процессы борения кипчакской и монгольской культур, государственных традиций кипчаков и монголов, а также сложные этнические процессы в тюрко-монгольской родоплеменной системе. В конечном итоге кипчакская культура одержала верх над монгольской, а государственные кипчакские традиции возобладали над монгольскими, в этническом же плане произошел процесс ассимиляции монгольской знати и ее окружения в тюркской кипчакской среде. Было выделено пять основных факторов (родственный, демографический, внешнеполитический, внутривнутриполитический, культурный), оказавших влияние на процесс кипчакизации пришлых завоевателей в Золотоордынском государстве. Процесс ассимиляции монголов в кипчакской этнокультурной среде необходимо рассматривать в комплексе с учетом всех обозначенных факторов в неразрывной связи со степной цивилизацией и спецификой тюркского и монгольского кочевых обществ. Полученные результаты важны для понимания истории Великой степи как истории преемственности кочевых древнетюркских традиций и культуры от Хуннской империи и Тюркского каганата до образования государств современных тюркских народов Центральной Евразии.

Ключевые слова: кипчаки, кимеки, куманы, монголы, татары, Золотая Орда, Ак Орда, кипчакский фактор, кипчакизация, степная цивилизация.

B. Kumekov¹, N. Kuzembayev^{2*}

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

²Pavlodar Pedagogical University, Kazakhstan, Pavlodar

*e-mail: nkuzembaev@yandex.ru

The kipchak factor in the Golden Horde

The purpose of the study: based on the analysis of information from written sources and historiographic materials, to consider the influence of the Kipchak factor on the process of Kipchakization of the Mongols in the Golden Horde. Research materials: the work based on the study and analysis of materials of written monuments and historiographical literature. Research results and scientific novelty: it is revealed that the process of assimilation of Mongols into the Kipchak ethno-cultural environment took place in three chronological stages – from the conquest of Deshti Kipchak by Genghis khan and his descendants to the formation of the Ak Horde state on a local ethnic basis, which became the forerunner of the Kazakh Khanate. These stages reflect the processes of the struggle of the Kipchak and Mongol cultures, their state traditions, as well as complex ethnic processes in the Turkic-Mongolian tribal system/ Eventually, the Kipchak culture and state traditions prevailed over the Mongolian ones, and in ethnic terms the process of assimilation of the Mongolian nobility and its entourage into the Turkic Kipchak environment took place. The five main factors that influenced the process of Kipchakization of the foreign invaders in the Golden Horde state are identified (kinship, demographic, foreign policy, domestic policy, and culture). The process of assimilation of the Mongols into the Kipchak ethno-cultural environment should be examined as complex, considering all the indicated factors in connection with the Steppe civilization and the specifics of the Turkic and Mongolian nomadic societies. The results obtained are important for understanding the history of the Great Steppe as the history of the continuity of nomadic ancient Turkic traditions and cul-

ture from the Hunnic Empire and the Turkic Khaganate to the formation of the states of the Turkic peoples of Central Eurasia.

Key words: Kipchaks, Kimaks, Cumans, Mongols, Tatars, Golden Horde, Ak Horde, Kipchak factor, Kipchakization, the Steppe civilization.

Б. Көмеков¹, Н. Күзембаев^{2*}

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Павлодар педагогикалық университеті, Қазақстан, Павлодар қ.

*e-mail: nkuzembaev@yandex.ru

Алтын Ордадағы қыпшақ факторы

Зерттеу мақсаты: Алтын Ордадағы моңғолдардың қыпшақтану үдерісіндегі қыпшақ факторының ықпалын жазба деректердің мәліметтері мен тарихнамалық материалдарды талдау негізінде қарастыру. Зерттеу материалдары: жұмыс жазба ескерткіштер мен тарихнамалық әдебиеттің материалдарын зерттеу мен талдауға негізделген. Зерттеу нәтижелері мен ғылыми жаңалығы: моңғолдардың қыпшақ этномәдени ортасына ассимиляцияға түсуі Шыңғыс хан мен оның ұрпақтарының Дешті Қыпшақты жаулап алуынан Қазақ хандығының құрылуына жол салған Ақ Орда мемлекетінің жергілікті этникалық негізде қалыптасуына дейінгі аралықты қамтитын үш хронологиялық кезеңнен тұрғаны анықталды. Бұл кезеңдер қыпшақ және моңғол мәдениеттерінің, мемлекеттік дәстүрлерінің, сондай-ақ түркі-моңғолдық ру-тайпалық жүйесіндегі күрделі этникалық үдерістердің қақтығысын көрсетеді. Соңында қыпшақ мәдениеті мен мемлекеттік дәстүрі моңғол мәдениеті мен дәстүрінен басым болып, этникалық тұрғыда моңғол ақсүйектері мен оның айналасындағылардың түркі қыпшақ ортасына ассимиляциялануы жүзеге асты. Алтын Орда мемлекетін жаулап алушыларының қыпшақтану үдерісіне ықпал еткен бес негізгі фактор (туыстық, демографиялық, сыртқы саяси, ішкі саяси, мәдени) айқындалды. Моңғолдардың қыпшақ этномәдени ортасында ассимиляцияға түсу процесі көрсетілген барлық факторларды ескере отырып, дала өркениеті мен түркі және моңғол көшпелі қоғамдарының ерекшеліктерімен байланыста кешенді түрде қарастырылуы тиіс. Алынған нәтижелер Ғұн империясы мен Түркі қағанатынан Орталық Еуразияның қазіргі түркі халықтарының мемлекеттері қалыптасқанға дейінгі Ұлы дала тарихын көшпелі түркі дәстүрі мен мәдениеті сабақтастығының тарихы ретінде түсінуге маңызды.

Түйін сөздер: қыпшақтар, кимектер, құмандар, моңғолдар, татарлар, Алтын Орда, Ақ Орда, қыпшақ факторы, қыпшақтану, дала өркениеті.

*Посвящается светлой памяти
выдающегося российского тюрколога
Сергея Григорьевича Кляшторного*

процесса кипчакизации и их характеристик, во-вторых, в определении этапов кипчакизации, выявления их отличительных особенностей.

Введение

Кипчакские племена внесли крупный вклад в историю многих государств Запада и Востока, принимали активное участие в этногенезе и культурогенезе ряда современных тюркских народов. Деятельное участие кипчакские насельники принимали в истории и культуре Улуса Джучи, позже Золотой Орды. В публикации нами будет осуществлена попытка определения этапов и выявления факторов, повлиявших на кипчакизацию монголов, и значимости кипчакского фактора в Золотой Орде.

Цель исследования – рассмотреть проблему кипчакского фактора и истории кипчакизации монгольских завоевателей в Улусе Джучи и далее в Золотой Орде. Задачи работы видятся, во-первых, в выделении основных факторов

Материалы и методы

На первоначальном этапе работы была поставлена цель и определены задачи исследования, проведен историографический анализ научных достижений, выделены дискуссионные вопросы историографии и спорные точки зрения на проблематику в научной среде, осуществлен обзор письменных источников по проблематике с привлечением критических переводов мусульманских источников. Затем были выявлены и охарактеризованы факторы кипчакизации монголов в Золотой Орде и выяснены этапы этого процесса с хронологическими рамками. В заключении были отражены выводы научной работы.

В процессе исследования были использованы методы историографического анализа, срав-

нительно-исторического анализа нарративных источников, синтеза полученных сведений.

Результаты и обсуждение

Проблема кипчакского фактора и кипчакизации монголов ранее рассматривалась исследователями в двух основных направлениях, во-первых, при изучении процесса монгольского завоевания Дешт-и Кыпчака и его последствий для местного кочевого населения, во-вторых, при разработке проблемы отражения изменений в погребальной обрядности и вещественном инвентаре золотоордынских могильников и поселений. Историографию монгольского завоевания осветили ученые И. Зимони и Н.Е. Кузембаев (Зимони, Кузембаев, 2014). Изменения в погребальной обрядности в период Золотой Орды как следствие монгольского завоевания были изучены в работе археолога В.А. Иванова (Иванов, 2016). Основываясь на достижениях археологов СССР и СНГ, исследователь дает обобщенный анализ 1180 погребениям, относящимся к золотоордынскому периоду (Иванов, 2016: 541, 549-550).

В исторической науке существуют несколько точек зрения на кипчакский фактор и кипчакизацию в Золотой Орде:

1. Монголы были ассимилированы тюркской кипчакской средой, и монгольская культура не оказала большого влияния на кочевников Золотой Орды (Г.М. Сафаргалиев, Б.Е. Кумек, Т.И. Султанов, А.Ш. Кадырбаев, Н.Е. Кузембаев).

2. Процесс кипчакизации монголов в государстве – не более чем историографический миф (В.П. Костюков, В.П. Иванов), основывающийся на свидетельстве арабского ученого аль-Умари об ассимиляции монголов местным кипчакским населением, а монголы оказали большое влияние на государственность, экономику и культуру Дешт-и Кыпчака (Сборник, 2005: 174).

3. В Золотой Орде происходил процесс «трансформации» кочевого населения, приведший к появлению новых кочевых образований – татаров, казахов, узбеков, мангытов-ногайцев (Г.А. Федоров-Давыдов).

4. В Золотой Орде происходил процесс «тюрко-татаризации» монголов (Д.М. Исхаков).

Представители первой точки зрения, их, надо заметить, большинство в советской и постсоветской историографии, например, М.Г. Сафаргалиев, Т.И. Султанов, Б.Е. Кумек, А.Ш. Ка-

дырбаев, Н.Е. Кузембаев, считают, что факты относительной малочисленности монголов в государстве; распространенности и сильных позиций кипчакского языка, фольклора и литературы; возрождению государственных кипчакских традиций при образовании Ак Орды и позже Казахского ханства; сохранении многих элементов в культуре кочевого населения Золотой Орды, свидетельствуют в пользу ассимиляции монголов кипчаками (Сафаргалиев, 1960: 36-37; Кляшторный, Султанов, 2004: 223; Кумек, Кузембаев, Кумекова, 2018: 170-171; Зимони, Кузембаев, 2014: 14).

Сторонники нивелирования кипчакского фактора и процесса кипчакизации монголов в Золотоордынском государстве В.П. Костюков и В.А. Иванов апеллируют тем, что на самом деле монголов было значительно больше, чем «4 тысячи» монголов, отданных Чингиз-ханом в распоряжение Джучи; что физическое уничтожение значительной части кипчакских племен было совершено монголами; что степная культура государства основывалась на соблюдении библиков Яссы Чингиз-хана, а городская – на мусульманской основе; упоминания в источниках названий «Дешт-и Кыпчак», «государство Кипчаков», «Кумания» и другие являются только историко-географическими обозначениями территории и не связанными с этнополитическим или культурно-историческим обозначением кипчакской этнокультурной общности; подвергают сомнению сведения аль-Умари об ассимиляции монголов кипчаками по причине его стремления угодить правящим мамлюкским султанам кипчакам в государстве Миср (Костюков, 2006; Иванов, 2016: 542, 549-550).

Кипчакское и монгольское культурное противостояние на заключительном этапе привело, по мнению археолога Г.А. Федоров-Давыдова, к «трансформации самих кочевников», к появлению новых тюркских этносов в XV веке (Федоров-Давыдов, 1966: 248). Этот вывод был сделан на основе сравнения кипчакско-половецкой и постзолотоордынской археологических культур.

Оригинальной является точка зрения историка Д.М. Исхакова предлагающего рассматривать процесс «тюрко-татаризации» монголов в Золотой Орде. Основание для подобного рассмотрения видится исследователю в татарском этническом компоненте у восточных и частично западных кипчаков, кимеко-кипчакская «элита которых имела татарскую идентичность» (Исха-

ков, 2017: 290, 317). Не отрицая вхождение татар в состав кимекского племенного союза, следует заметить, что татарская этническая идентичность элиты кимеков и кипчаков ставится нами под сомнение. Если же говорить в целом о татарском влиянии в Золотой Орде, необходимо вспомнить, что автор «Сокровенного сказания», Рашид ад-дин и Абулгази ясно говорят об этнической чистке татар монголами после победы над ними Чингиз-хана и раздачей их женщин и детей в рабство монголам (Рашид-ад-дин, Том 1. Книга первая, 1952: 106; Рашид-ад-дин, Том 1. Книга вторая, 1952: 120; Сафаргалиев, 1960: 67). Здесь мы имеем в виду, что Чингиз-хан нанес сокрушительный удар по численности и, что еще важнее, по политическому статусу татар¹ в Монгольской империи.

Результаты

Факторы кипчакизации Золотой Орды:

- 1) родственный фактор,
- 2) демографический фактор,
- 3) внешнеполитический фактор,
- 4) внутривосточный фактор,
- 5) культурный фактор.

Рассмотрим эти факторы подробнее.

Родственный фактор. Согласно нарративным источникам, между кипчацкими племенами, татарами и монголами были осознанные родственные связи, основанные на институте свойства. Особенно это положение актуально в отношении кимеков и татар. Персидский автор Гардизи приводит в своем сочинении «Зайн алахбар» известную легенду о формировании кимекского племенного союза, где татарам была отведена важная роль одного из племён, вошедших в состав кимекского объединения (Бартольд, 1897: 82-83, 105-106).

В легенде приводятся имена семи племен, составивших основу кимекского племенного союза. Названия некоторых из племен явно искажены. Никаких исторических сведений ни об одном из этих племен Гардизи не приводит, все они выступают как издавна существующие

и всем известные. Не указывает он также места, откуда эти племена переселились в долину Иртыша (Кумек, 197: 35-36). В этом сообщении персидского автора нас интересуют татары, вошедшие в состав кимекского племенного союза.

Первые сведения о татарах в рунических надписях относятся к середине VI в. под наименованием «отуз-татар» («тридцать татар»)² (Малов, 1951: 36). В надписи в честь Бильге-кагана упоминаются также «токуз-татары» (Малов, 1959: 17, 21).

Тюрколог А.К. Камалов, анализируя эти сведения в рунических надписях, пришел к заключению, что выражения отуз-татар и токуз-татар³ тюркских и уйгурских рунических текстов нужно понимать, как татары, вошедшие в состав тридцати и девяти племен тюрков и огузов (Камалов, 2016: 202). Соответственно, числительные названия в словосочетании с племенем «татар» отражают этапы их вхождения в состав Второго тюркского и Уйгурского каганатов (Камалов, 2016: 200-201). Числовые маркеры в этнонимах, по мнению Б.З. Нанзатова, В.В. Тишина, указывают именно на количество племен в конкретной обозначенной ими группировке (Нанзатов, Тишин, 2021: 12).

Обзор этнополитической истории тогуз-татар дает возможность локализовать их в VIII в. в северо-восточной части Монголии и отметить факт их вхождения в Уйгурский каганат. После поражения уйгуров часть татар мигрировала в Ганьсу и Восточный Туркестан. Не исключено, что татары появились в кимекской федерации вместе с эймюрами, как часть разгромленных кыргызами и бежавших после 840 г. в Восточный Туркестан токуз-гузских (уйгурских) племен (Кумек, 1972: 41-42).

Начало брачных связей кипчаков с татарами можно отнести к первой половине VIII века (Кумек, 1994: 19).

Исходя из анализа сведений письменных источников, становится очевидно, что кимеко-татарские этнические связи имеют давние исторические корни.

¹ По Рашид ад-дину татары были элитным племенным союзом в Монголии и обладали легитимностью на верховную власть над монголами: «они [уже] в глубокой древности большую часть времени были покорителями и владыками большей части [монгольских] племен и областей, [выдаваясь своим] величием, могуществом и полным почетом [от других]» (Рашид-ад-дин, Том 1. Книга первая, 1952, 102).

² Подборку упоминаний в древнетюркских рунических надписях этнонимов, связанных с татарами, привел в своем исследовании В.В. Тишин и Б.З. Нанзатов (См. Тишин, Нанзатов, 2020: 9-12).

³ Этот же этноним упоминается в древнейуйгурском тексте юаньского периода из Кочо в Восточном Туркестане (Нанзатов, Тишин, 2021: 11; Tieshan, Zieme, 2011: 133, 135, 137, 141).

В персидском сочинении Рашид ад-дина сообщается, что монголы перехитрили кипчаков, обманув их лживыми обещаниями и ударив в спину (Рашид-ад-дин, Том 1. Книга вторая: 229).

Этот исторический факт, когда перед лицом реальной опасности кипчаки оставили своих союзников, по меньшей мере вызывает удивление. Объяснение этому поступку кипчаков кроется в реальной родственной связи с монголами, основанной на институте свойства, а не генетических корнях. Ибн Халдун пишет о связи между татарами и кипчаками на уровне свойства (Кумеков, 1994: 19). Междинастийные брачные связи были священны для кочевников, находясь в родственных отношениях, кипчаки пропускали своих «сватов», а не врагов в лице военного корпуса монголов.

Демографический фактор. Если изначально в составе армии Чингиз-хана были преимущественно представители монгольских племен, то в период завоевания восточного Дешт-и Кыпчака войска принимают в свой состав другие этнические группы, в том числе тюркского происхождения⁴. Монголы, пришедшие в Дешт-и Кыпчак, были преимущественно мужчины, а их семьи остались в Монголии. Поэтому многие из них создали новые семьи на чужбине, сочетаясь в браке с местными женщинами тюркского происхождения.

Проблема демографической численности монгольского населения в Золотой Орде еще не разработана в исторической науке, мы лишь располагаем отдельными цифрами численности войск из письменных источников. Историк Г.М. Сафаргалиев привел сводку из нарративных источников о численности монголов. Так, Рашид ад-дин говорит о выделении 4 тысяч семейств Джучи от Чингиз-хана; «Сокровенное сказание» приводит цифру 9 000 юрт; венгерский монах Юлиан свидетельствует о 135 000 монголов и 240 000 иноплеменников в армии Бату; монах Симеон Сенткентский сообщает о 610 000 воинов, из них 160 000 монголов в войсках Бату (Сафаргалиев, 1960: 35; Аннинский,

1940: 90; Рашид-ад-дин, Том 1. Книга вторая, 1952: 274).

Исходя из этих статистических данных, Г.М. Сафаргалиев приходит к выводу, что тюркизация монголов в Золотой Орде связана с их относительно небольшой численностью в тюркской этнической среде (Сафаргалиев, 1960: 69). Нельзя забывать о возвращении определенной части монголов в Монголию после завершения военной компании.

Этот демографический дисбаланс не ускользнул от внимания современников, арабский писатель аль-Умари констатировал быстрый процесс тюркизации монголов под влиянием кипчакской культуры (Сборник, 2005: 174).

Наблюдения арабского автора подтверждают археологические материалы из погребений эпохи Улуг Улуса. Г.А. Федоров-Давыдов подтверждает обнаружение монголов в погребениях в Поволжье и Заволжье, однако остальная часть Великой степи осталась прежней в этническом отношении (Федоров-Давыдов, 1966: 247). Вкупе сведения источников подтверждают незначительное количество монголов в Золотой Орде, следовательно, они не могли активно проводить процесс «монголизации» местного тюркского кипчакского населения.

Внеинеполитический фактор. При обращении внимания на этот фактор прежде всего следует учитывать международные мамлюко-золотоордынские взаимоотношения.

С основания Золотой Орды появляется фактор соперничества за политическое влияние между потомками Чингиз-хана, особенно с Хулагуидами (Ильханидами) (Трепавлов, 2010: 46; Подробно об этом см. Камалов, 2007; Фаворо-Думенджу, 2016). Следуя древнему правилу «враг моего врага – мой друг», властители Сарая и Каира объединили свои усилия против общего врага в Хулагуидском Иране⁵.

Ислам и кипчаки стали объединяющей силой между двумя государствами монголов и египетских мамлюков (Кумеков, Кузембаев, Кумекова, 2018: 172).

Официальным языком дипломатии между двумя государствами был кипчакский язык. На-

⁴ Историк Э. Хара-Даван приводит цифру в 230000 воинов. А.Ш. Кадырбаев считает, что численность армии была 150000 человек вместе с тюркскими союзниками. Так или иначе не оставляет сомнений факт высокой подготовки монгольских войск. Большинство их составляли всадники, вспомогательные войска в лице покоренных или присягнувших народов и племен (Хара-Даван, 1992: 138; Кадырбаев, 1999: 41).

⁵ Арабист Б. Батырша-улы на основе анализа арабских письменных источников обращает внимание на хронологию и характер дипломатических связей между двумя государствами, отмечая роль в этом процессе представителей кипчакской знати, подчиненной монголам и кипчакским правителям Египта и Сирии (Батырша-улы, 2005: 106-120).

ряду с преследуемыми политическими мотивами борьбы с возросшим влиянием и продвижением Ильханидов на Востоке присутствует мотив религиозный – «джихад» (борьба с неверными), продвигаемый султаном Байбарсом и его преемниками (Батырша-ұлы, 2005: 109; Сәки, 2006: 171-176; Камалов, 2007: 49; Favereau, 2017: 97). В посольствах с обеих сторон принимали участие в качестве дипломатов кипчаки. Рашид ад-дин приводит сведения об участии в посольстве Кумурбиш-Кунджи, сына предводителя кипчаков в монгольском государстве кипчацкого эмира Кунжека, зонтикодержателя Чингиз-хана (Рашид-ад-Дин, Том I. Книга первая, 1952: 151).

Согласно древней кочевой традиции для укрепления дипломатических связей между правящей элитой государств заключаются междинастийные браки – Байбарс-султан женится на дочери Берке-хана, султан Ан-Насир Мухаммад берет в жены двоюродную сестру Узбек-хана – Тулунбай (Батырша-ұлы, 2005: 121, 128; Сайфетдинова, 2017: 117-118). Согласно свадебным обычаям эти посольства сопровождалась дорогими подарками и огромными денежными пожертвованиями в пользу мечетей.

Обращает внимание одна деталь из писем мамлюкских правителей золотоордынским ханам «Мы и вы – едины!» (Ал-Холи Амин, 1964: с. 97; Батырша-ұлы, 2005: 122, 124). С одной стороны, здесь подчеркивается единая кочевая цивилизационная основа двух государств, с другой – имеется указание на усиление процесса кипчакизации потомков Джучи.

В более усиленной форме эти мотивы прослеживаются в следующем изречении мамлюкского султана в обращении к Узбек-хану: «Мы хотим, чтобы великая династия, великий шаньрак увеличивались, стать родственниками с братом Узбек-ханом, чтобы мы с ним были одно целое!» (Ал-Холи Амин, 1964: 49; Батырша-ұлы, 2005: 128).

Эти исторические свидетельства из дипломатической переписки напрямую указывают на дружественный характер взаимоотношений между двумя государствами, осознание единой кочевой общности и прогрессирующий процесс кипчакизации золотоордынских правителей. Закрадывается мысль об осознании и упрочнении прошлых родственных связей между кипчаками и монголами.

На наш взгляд, важное значение имеют кипчацкие наименования государства, населения

и территории Золотой Орды в международной практике.

В «Сокровенном сказании» западный поход Бату именуется «Кипчацким походом», а в династийной китайской хронике «Юань Ши» назван «Кыпчацкой компанией» (Сокровенное сказание, 1990: 258; Оллсен, 2008: 360). Кипчаки выступили основной целью западного похода Бату (Оллсен, 2008: 360).

Несмотря на монгольское завоевание, западноевропейские путешественники Плано Карпини и Вильгельм Рубрук называли кипчацкие земли Золотой Орды «Страной Куманов», новый монгольский улус собственно кипчаки по словам Рашид ад-дина называли «Кипчац Баши» (Камалов, 2007: 29). В арабских сочинениях Улус Джучи и Золотая Орда во второй половине XIII в. рассматривался как государство Дешт-и Кипчац с правящей династией Чингизидов (Кумеков, Кузембаев, Кумекова, 2018: 171). Эти свидетельства из исторических источников, на наш взгляд, вполне отражают этнокультурную ситуацию, сложившуюся в Золотой Орде, а не являются историческим анахронизмом.

Внутриполитический фактор. Под внутриполитическим фактором мы понимаем участие самих представителей кипчаков в занятии важных государственных должностей в Монгольской империи. Здесь необходимо внести ясность, так как в исторической науке распространена точка зрения, что монгольские завоеватели массово истребили кипчацких аристократов, во всяком случае лиц мужского пола. Но исторические источники свидетельствуют, что исторические судьбы кипчацкой элиты в Монгольской империи были различны⁶.

Вариант первый. Следует признать факт действительного истребления части кипчацкой политической элиты в процессе монгольского завоевания как оказавшей сопротивление.

Вариант второй, переход представителей кипчацкой знати на монгольскую службу в качестве военнослужащих, государственных чиновников или культурных деятелей.

Вариант третий, продажа в рабство либо бегство за пределы монгольского влияния.

Согласно мусульманским и китайским источникам, кипчацкие племена оказали сильное сопротивление монголам Чингиз-хана, особенно

⁶ Более подробно судьбы кипчацкой политической элиты были рассмотрены нами в отдельной публикации (Кузембаев, 2012).

упорно сопротивлялись кипчаки в городах на Сырдарье, в Тургайских степях и в Поволжье. Мусульманские авторы сообщают о героической гибели предводителя кипчаков Гаир-хана от рук монголов при осаде Отрара, трагическая судьба была у городов Ашнас и Сыгнак, оборонявшихся кипчацкими гарнизонами (История Казахстана, 2007: 25-27; Кадырбаев, 1999: 42).

Востоковед Е.И. Кычанов замечает, что кипчацкий хан Бачман, поднявший антимонольское восстание в Поволжье, после своего пленения перешел на сторону монголов и служил им (Кычанов, 2002: 79-80). По Рашид ад-дину кипчацкий эмир Кунжек перешел на сторону монголов и стал зонтикодержателем Чингиз-хана (Рашид-ад-дин, Том I. Книга первая, 1952: 151).

В китайской династийной хронике «Юань Ши» содержится ценная информация о кипчаке Тутухе и его потомках (Кычанов, 1965: 62-63). Сын его стал вторым человеком в государстве (Halperin, 2000: 240). Другие выходцы из кипчаков и канглы сделали себе тоже блистательные карьеры (Кадырбаев, 1984: 12, 15). По подсчетам И. де Рачевильца, в 1200-1368 гг. монголам служило 60 кипчаков (Halperin, 2000: 240). Принятие на службу кипчаков свидетельствовало в пользу их особых качеств как военачальников и политиков. Немалый вклад внесли кипчаки и в развитие культуры в монгольских государствах.

По сообщению арабского автора Ибн Тангриберди, переложенному от историка Ибн Шадада, услышанному лично от мамлюкского эмира Байсары, Байбарс родился в 1225 г. Молодой кипчак был продан в рабство в Мамлюкский Египет⁷ (Сэки, 2006: 130-131). Кипчаки массово стали попадать в Мамлюкский султанат после монгольского завоевания. Арабский писатель аль-Умари середины XIV в. замечает, что кипчаки буквально наводнили государство Египет и эмиры прилагали большие усилия для выкупа своих соотечественников у монголов (Сборник материалов, 1884: 232; Сборник материалов, 2005: 172). Практику приобретения кипчацких рабов в Золотой Орде продолжили и другие мамлюкские султаны, в частности арабский автор аль-Макризи отмечает, что султан ан-Насир при переговорах с послами от хана Узбека обратил-

ся к ним с просьбой прислать молодых кипчаков (Амин ал-Холи, 1962: 18).

Джузджани сообщает о кипчацком Улуг-хане, которому удалось сбежать в Индию (Tabakat-i-Nasiri, 2010: 961, 1097; Кумексов, 1993: 62-63).

На наш взгляд, кипчаки, оставшиеся на государственной и военной службе в Улусе Джучи и позже в Золотой Орде, в немалой степени могли способствовать кипчакизации монголов.

Культурный фактор. Последним в нашем списке, но не последним по значимости является культурный фактор. Монгольское нашествие нанесло сильный удар по кипчацкой культуре. Археолог С.А. Плетнева замечает, что кипчацкая культура во многом сохранилась, несмотря на поражение от завоевателей (Плетнева, 1982: 138). Удар был сильным, но не смертельным, кипчацкая культура более высокая по уровню развития, оказала сильное влияние на культуру завоевателей.

Гораздо рельефнее процессы кипчакизации происходили в сфере духовной культуры. Кипчацкий язык фактически был языком международного койнэ, его использовали в дипломатической практике в переговорах между правителями Золотой Орды и Мамлюкского султаната. Под влиянием кипчацкого фактора на окраинах Кипчацкого мира создавались языковые пособия, грамматики и словари для путешественников, купцов и дипломатов. Всемирную известность получил латино-кипчацкий словарь «Кодекс Куманикус» (конец XIII – начало XIV в.), являющийся письменным памятником кипчацкого языка с заимствованиями из греческого, арабского, персидского, еврейского, сирийского языков (Codex Cumanicus, 1981; Codex Comanicus, 2000; Golden, 2011: 359-363). Это ярко свидетельствует в пользу развития кипчацкого языка как языка международного общения.

Большую популярность язык кипчаков получил на Арабском Востоке, это было связано, во-первых, с приходом к власти кипчаков-мамлюков в Сирии и Египте, а во-вторых, с необходимостью международного общения с другими государствами. Среди книг того времени можно отметить такие, как грамматика Абу-Хаяна «Китаб ал-идрак ли-лисан ал-атрак» (1313 г.), арабо-кыпчацкий словарь Джамал ад-дина ат-Турки «Булгат ал-муштак фи лугат ат-турк вал-кыфчак» (первая половина XV в.), тюркско-арабский словарь «Китаб-и меджму терджуман тюрки ве аджеми ве могол ве фарси» (середина

⁷ Исследователь Э.Г. Сайфетдинова приводит сводку противоречивых сведений из арабских источников о детстве и юности султана Байбарса, склоняясь к версии Абд аз-Захира, в которой замечает, что султан «тюрк, происшедший из рода Барль» (Сайфетдинова, 2017: 729).

XIV века) и другие произведения мамлюкской историографии (Курышжанов, 1970; Курышжанов, 1973).

Распространение и влияние кипчакского языка на территории Золотой Орды, в частности в золотоордынских городах, подтверждается археологической находкой бытовой надписи на кипчакском языке на кости быка в руинах г. Новый Сарай, обнаруженной археологом Г.А. Федоров-Давыдовым, кроме этой находки имеются и другие материальные свидетельства надписи, обнаруженные при раскопках г. Сарайчик, на тюркском языке, близком к кипчакскому (Федоров-Давыдов, 1966: 206).

Необходимо заметить, употребление и распространение кипчакского языка в Дешт-и Кыпчаке было повсеместным, это привело к появлению целой группы кыпчакских языков. Тюрколог Н.А. Баскаков разделяет кыпчакскую группу языков на три тюркские подгруппы: «кыпчакско-половецкая, кыпчакско-булгарская и кыпчакско-ногайская подгруппы» (Баскаков Н, 1988: 126). Многочисленны народы, относящиеся к кыпчакской группе языков, – это казахи, узбеки, башкиры, киргизы, татары, каракалпаки, караимы, кумыки, карачаевцы, балкарцы, крымские татары (Golden, 2006: 321-322).

Притягательность и богатство кипчакского языка привели к появлению армяно-кыпчакской письменности и языка (Гаркавец, 1987).

Все эти факты свидетельствуют в пользу сильного развития кипчакского языка и его повсеместное использование на территории Золотой Орды.

Не менее сильными были позиции кипчакского языка в фольклоре. В Золотой Орде фактически не были распространены монгольские фольклорные произведения, напротив процветал тюркоязычный фольклор (См. подробнее об этом Миннегулов, 2016: 515-523).

Этапы кыпчакизации в Золотой Орде. Анализ сведений письменных источников по монгольскому завоеванию свидетельствует о политической смене власти в Дешт-и Кыпчаке, разрушении кипчакской государственности, утрате кипчаками древнетюркской рунической письменности и зачатков городской культуры. В хронологическом плане *первый этап* кыпчакизации можно обозначить от времени верховенства Чингиз-хана в Монгольской империи до правления его внука Бату и создания государства Золотая Орда.

Исследователь Г.А. Федоров-Давыдов отмечает, что монголы разрушили общественную систему кипчаков, уничтожив их знать и пути перекочевков (Федоров-Давыдов, 1966: 228).

На *втором этапе* кыпчакизации от правления Бату-хана до правления Берке-хана в Золотой Орде происходит процесс начала кыпчакизации завоевателей. Изменения в геополитической обстановке в Монгольской империи в форме соперничества между Джучидами и Ильханидами за территорию Кавказа приводят к налаживанию международных связей с Мамлюкским султанатом и принятием ислама в Золотой Орде при Берке и Узбек ханах (Батырша-ұлы, 2005: 109; Сәки, 2006: 171-176; Камалов, 2007: 49). Арабист Э.Г. Сайфетдинова, анализируя мамлюко-золотоордынские отношения в период правления султана Байбарса, констатирует, что Байбарс сотрудничал с Берке по причине политических интересов и из желания сберечь культуру кипчаков (Сайфетдинова, 2017: 733).

В правлении хана Берке⁸ и после него правили несколько сильных ханов, стремившихся к усилению централизации ханской власти и обретению политической независимости от центра Монгольской империи в Каракоруме. При хане Узбеке усиливается процесс сближения с мамлюкскими султанами Египта, этот союз, направленный на ослабление позиций Хулагуидов в Закавказье, не имел больших политических успехов, однако ограничил распространение власти ильханов на Ближнем Востоке и не позволил соперникам захватить Кавказ. На фоне этого сотрудничества задействуются историко-культурные связи кипчакских мамлюков и собственно кипчаков Золотой Орды.

На *третьем этапе* происходит процесс завершения кыпчакизации в Золотой Орде как результат борьбы кипчакской и монгольской культур. При государстве Ак Орда окончательно произошел процесс кыпчакизации монголов. Это первое государство, созданное на местной этнической и культурной основах по традициям кипчакской государственности.

⁸ Насколько интенсивными были дипломатические связи между Мамлюкским Египтом и Золотой Ордой, можно судить по количеству дипломатических посольств. Так, по подсчетам арабиста Амана ал-Холи, султан Байбарс отправил в Золотую Орду 8 посольств, а мамлюкский султан ан-Насир отправил в Сарай 26 посольств (Амин ал-Холи, 1962: 15).

Борьба двух культур – кипчакской и монгольской – на заключительном этапе привела к этническим изменениям в кипчакской государственности (Федоров-Давыдов Г.А. 1966: 248).

Заключение

В результате исследования были выявлены основные факторы процесса кипчакизации монголов в Золотой Орде: родственный, демографический, внешнеполитический, внутривосточный и культурный.

Выделены три хронологических этапа ассимиляции монголов кипчакским этнокультурным компонентом от монгольского завоевания до образования Ак Орды.

Процесс кипчакизации в Золотой Орде прошел в своей истории три этапа. На первоначальном этапе господствовала монгольская государственная традиция, происходил активный процесс создания монгольских улусов и в последующем новых монгольских государств на их основе. На втором этапе начался процесс кипчакизации монгольских завоевателей, на третьем этапе этот процесс вошел в свою активную фазу и ознаменовал собой создание на местной тюрк-

ской государственной традиции, кипчакской этнической и культурной основах нового государства – Ак Орда, ставшего предтечей будущего Казахского ханства. Политическая конкуренция привела к уничтожению части политической элиты кипчаков монголами. Несмотря на потери, кипчакам удалось сберечь культуру, язык и фольклор. Завоеватели утратили свой культурный облик в кипчакской культурной среде. Процесс кипчакизации показал со всей очевидностью превосходство кипчакской культуры над монгольской. Кипчакский язык длительное время не утратил статуса международного языка в Центральной Евразии, об этом свидетельствует появление латино-куманского словаря «Кодекс Куманикус», развитие армяно-кыпчакского языка и литературы, а также развитие кипчако-арабской литературы у кипчаков-мамлюков.

Кипчакский фактор оказал сильное воздействие на формирование кипчакской группы языков у тюркских этносов, на развитие литературы и фольклора, формирование материальной культуры у тюркских кочевников, кипчакские государственные традиции возродились при создании Ак Орды и позднее при образовании Казахского ханства.

Литература

- Codex Comanicus: Éd. diplomatique avec facs. (2000). Vladimir Drimba. – Bucarest: Ed. enciel. 296 c.
- Codex Cumanicus. (1981). Ed. by G. Kuun. With the prolegomena to the Codex Cumanicus by Louis Ligeti. Budapest: Magyar Tudományok Akademia Könyvtara. 396 p.
- Favereau M. (2017). The Golden Horde and the Mamluks. *Golden Horde Review*. Vol. 5, no. 1, pp. 93–115. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.93
- Golden P. B. (2006). *Türk halklari tarihine giriş*. 2 baski. Çeviren: Osman Karatay. Çorum: KaraM. 575 b.
- Golden P.B. (2011). *The Codex Cumanicus*. Golden P.B. Studies on the Peoples and Cultures of the Eurasian Steppes / Peter B. Golden. Ed. Catalin Hriban. Buharesti Editura Istros a Muzeului Brailei, 424 p. pp. 333-366
- Halperin C.J. (2000). The Kipchak connection: the Ilkhans, the Mamluks and Ayn Jalut. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*. Vol. 63. No. 2 pp. 229-245.
- Tabakat-i-Nasiri: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan, from A. H. 194 (810 A. D.) to A. H. 658 (1260 A. D.) and ... from Original Persian Manuscripts. (2010). Volume 2. Translated by H. G. Raverty. This Elibron Classics book is a facsimile reprint of a 1881 edition by Gilbert & Rivington, London. Delhi: Low Price Publications. 1296+272 p.
- Tieshan Z., Zieme P. (2011). A memorandum about the king of the On Uyгур and his realm. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Vol. 64. Part 2. P. 129-159.
- Ал-Холи Амин (1964). Силат бейна ан-Нил уа ал-Фулга. Каир.
- Амин ал-Холи. (1962). Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. Сокр. пер. с араб. Москва: Восточная литература. 40 с.
- Аннинский С.А. (1940). Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе. *Исторический архив*. Т. III. С. 71-112.
- Баргольд В. В. (1897). Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894 гг. Санкт-Петербург, Записки Императорской Академии наук по Историко-филологическому отделению. сер. VIII, т. 1, № 4. 151 с., XVII л. ил.
- Баскаков Н.А. (1988). Историко-типологическая фонология тюркских языков. Отв. ред. Э.Р. Тенишев. Москва: Наука, 208 с.
- Батырша-ұлы Б. (2005). Мысыр Мамлук мемлекетінің Дешті-Қыпшақпен байланыстары XIII–XV ғғ.: Зерттеу. Алматы: Экономика. 352 бет.
- Гаркавец А.Н. (1987). Кыпчакские языки: куманский и армяно-кыпчакский. Алма-Ата: «Наука» АН КазССР, 223 с.

- Зимони И., Кузембаев Н. (2014). Монгольское завоевание Дешт-и Кипчака: монография. И. Зимони, Н. Кузембаев. Павлодар: Кереку, 119 с.
- Иванов В.А. (2016). Кочевое население Улуса Джучи. Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 968 с. С. 541-550.
- История Казахстана в персидских источниках (2007). Отв. редактор М.Х. Абусеитова, сост. М.Х. Абусеитова. Алматы: Дайк-Пресс, Том V. Извлечения из сочинений XIII – XIX веков. 476 с.
- Исхаков Д.М. (2017). Роль тюрко-татарского составного в становлении государствообразующего «народа» Улуса Джучи XIII–XIV вв. Золотоордынское обозрение. Т. 5, № 2. С. 290–324. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-2.290-324
- Кадырбаев А.Ш. (1999). Войны и военная организация народов Древнего и Средневекового Казахстана (II тысячелетия до н.э. – XIV век н.э.). Исторический опыт защиты Отечества. Военная история Казахстана: Учебное пособие для курсантов военных училищ и студентов гражданских учебных заведений. Составители: П.С. Белан, Т.Б. Балакаев. Алматы: «БОРКИ», 352 с.
- Кадырбаев А.Ш. (1984). Тюрки (кыпчаки, канглы, карлуки) в Китае при династии Юань: автореф. ... канд. истор. наук: 07.00.03 Всеобщая история. Ленинград: Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР, 18 с.
- Камалов А.К. (2016). К интерпретации этнополитонимов отуз-татар и токуз-татар древнетюркских рунических текстов «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем». Материалы научной конференции памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) 16–17 февраля 2015 г. Санкт-Петербург. Санкт-Петербург-Улан-Батор, С. 195-204.
- Камалов И.Х. (2007). Отношения Золотой Орды с хулагуидами. Перевод с турецкого яз. и науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 108 с.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. (2004). Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2-е изд., исправл. и доп. 368 с.
- Костюков В.П. (2006). Была ли Золотая Орда «Кипчакским ханством»? Тюркологический сборник. Ин-т востоковедения, Санкт-Петербург – Москва: Вост. лит., 1970-2005: Тюркские народы России и Великой степи. редкол.: С.Г. Кляшторный (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. 382 с. С. 199-237.
- Кузембаев Н.Е. (2013). Бачман (Бачимань) – кипчак из племени ольбурлик (ельборили) в мусульманских и китайских источниках. *Banatica*. 23. – Editura Academia Romana. Centrul de Studii Transilvane. p. 481-488
- Кузембаев Н.Е. (2012). Монгольское завоевание кипчакских племен Восточного Дешт-и Кипчака и судьбы кипчакской элиты в составе Монгольской империи и за ее пределами. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. XVIII. pp. 185-197.
- Кумеков Б.Е. (1994). Арабские источники по истории кипчаков, куманов и кимаков VIII – нач. XIII вв.: диссертация в виде научного доклада на соискание научной степени доктора исторических наук: 07.00.09. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 40 с.
- Кумеков Б.Е. (1972). Государство кимаков IX – XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата: Наука, 156 с.
- Кумеков Б.Е. (1993). Об этнонимии кипчакской конфедерации западного Дешт-и Кипчака XII – начала XIII века. Известия НАН РК. Серия общественных наук. № 1. С. 58-70.
- Кумеков Б.Е., Кузембаев Н.Е., Кумекова Р.Б. (2018). История и перспективы развития кипчаковедения. Научно-аналитический обзор. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. XXIV. pp. 159-184.
- Курьшжанов А.К. (1970). Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII века – «Тюрко-арабского словаря». Алма-Ата: «Наука» КазССР, 233 с.
- Курьшжанов А.К. (1973). Язык старокыпчакских письменных памятников XIII–XIV вв.: Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора филологических наук. (10.02.06). АН КазССР. Ин-т языкознания. Алма-Ата, 58 с.
- Кычанов Е.И. (2002). О некоторых обстоятельствах похода монголов на запад (по материалам «Юань ши»). Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и ее наследие. Редкол. т.: С.Г. Кляшторный (пред.) и др. Москва: Вост. лит. 302 с. С. 75-83.
- Кычанов Е.И. (1965). Сведения в «Юань-ши» о переселениях кыргызов в XIII в. Известия Академии наук Киргизской ССР. Серия. Общественные науки. т. V. вып. 1 С. 59-65.
- Малов С.Е. (1959). Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. Москва-Ленинград, 111 с.
- Малов С.Е. (1951). Памятники древнетюркской письменности. Москва-Ленинград, 452 с.
- Миннегулов Х. (2016). Литература Улуса Джучи и постзолотоордынских татарских ханств. Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 968 с. С. 515-523.
- Нанзатов Б.З., Тишин В.В. (2021). К истории татар Внутренней Азии: опыт идентификации племенных названий. Золотоордынское обозрение. Т. 9, № 1. С. 8–27. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-1.8-27
- Оллсен Т.Т. (2008). Прелюдия к западным походам: монгольские военные операции в Волго-Уральском регионе в 1217-1237 годах. Степи Европы в эпоху средневековья. Т.6. Золотоордынское время. Сб. науч. Работ. Гл. ред. А.В. Евглевский; Ин-т археологии НАН Украины; Донецкий нац. ун-т Т. 6. Донецк: ДонГУ. 513 с. С. 351-362.
- Плетнева С.А. (1982). Кочевники Средневековья: поиски исторических закономерностей. Москва: «Наука», 188 с.
- Рашид-ад-дин (1952). Сборник летописей. Том 1. Книга вторая. Перевод с персидского О.И. Смирновой. Примечания Б.И. Панкратова и О.И. Смирновой. Редакция проф. А.А. Семенова. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 316 с.
- Рашид-ад-дин (1952). Сборник летописей. Том 1. Книга первая. Перевод с персидского Л.А. Хетагурова. Редакция и примечания проф. А.А. Семенова. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 222 с.
- Сайфетдинова Э.Г., Гамаль Абдель Рехем И.Х. (2017). Династический брак мамлюкского султана Египта ан-Насира и царевны Тулунбай по данным средневековых арабских летописей. Золотоордынское обозрение. Т. 5, № 1. С. 116–125. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.116-125-115

- Сафаргалиев М.Г. (1960). Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное издательство, 279 с.
- Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. (2005). Том 1. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном. Подготовка к новому изданию, введение, дополнения и комментарии Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 711 с.
- Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. (1884). Том 1. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном. Санкт-Петербург: типография Императорской Академии наук, 563 с.
- Сәки Қ. (2006). Қыпшақ мәмлүктер. Астана: Фолиант, 464 бет
- Сокровенное сказание монголов: Анонимная монгольская хроника 1240 г. (1990). Элиста: Калмыкское книжное издательство, 280 с.
- Тишин В.В., Нанзатов Б.З. (2020). Татары Внутренней Азии VIII–XII вв.: некоторые вопросы исторической географии. Золотоордынское обозрение. Т. 8, № 1. С. 8–31. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.8-31
- Трепавлов В.В. (2010). Золотая Орда в XIV столетии. Москва: Квадрига, 72 с.
- Фаверо-Думенджу М. (2016). Золотая Орда и мамлюки. Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 968 с. С. 334-353
- Федоров-Давыдов Г.А. (1966). Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 274 с.
- Хара-Даван Э. (1992). Чингис-хан как великий полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XIII–XIV веков. Алма-Ата: Изд-во «КРАМДС – Ахмед Яссауи», 271 с.

References

- Codex Comanicus: Éd. diplomatique avec facs. (2000). Vladimir Drimba. – Bucarest: Ed. encicl.. 296 с.
- Codex Cumanicus. (1981). Ed. by G. Kuun. With the prolegomena to the Codex Cumanicus by Louis Ligeti. Budapest: Magyar Tudomány Akadémia Könyvtára. 396 p.
- Favereau M. (2017). The Golden Horde and the Mamluks. Golden Horde Review. Vol. 5, no. 1, pp. 93–115. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.93
- Golden P. B. (2006). Türk halkları tarihine giriş, 2 baskı. Çeviren: Osman Karatay. Çorum: KaraM. 575 b.
- Golden P.B. (2011). The Codex Cumanicus. Golden P.B. Studies on the Peoples and Cultures of the Eurasian Steppes / Peter B. Golden. Ed. Catalin Hriban. Buharesti Editura Istros a Muzeului Brailei, 424 p. pp. 333-366
- Halperin C.J. (2000). The Kipchak connection: the Ilkhans, the Mamluks and Ayn Jalut. Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. Vol. 63. No. 2 pp. 229-245.
- Tabakat-i-Nasiri: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan, from A. H. 194 (810 A. D.) to A. H. 658 (1260 A. D.) and ... from Original Persian Manuscripts. (2010). Volume 2. Translated by H. G. Raverty. This Elibron Classics book is a facsimile reprint of a 1881 edition by Gilbert & Rivington, London. Delhi: Low Price Publications. 1296+272 p.
- Tieshan Z., Zieme P. (2011). A memorandum about the king of the On Uygur and his realm. Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Vol. 64. Part 2. P. 129-159.
- Al-Xoli Amin (1964). Silat bejna an-Nil ua al-Fulga. Kair.
- Amin al-Xoli. (1962). Svyazi mezhdru Nilom i Volgoj v XIII–XIV vv. [Connections between the Nile and the Volga in the 13th-14th centuries]. Sokr. per. s arab. Moscow: Vostochnaya literatura. 40 s.
- Anninskij S.A. (1940). Izvestiya vengerskix missionerov XIII-XIV vv. o tatarax i Vostochnoj Evrope. [Izvestiya Hungarian missionaries XIII-XIV vv. on Tatars and Eastern Europe]. Istoricheskij arxiv. T. III. S. 71-112.
- Bartoł d V. V. (1897). Otchet o poezdke v Srednyuyu Aziyu s nauchnoj cel'yu. 1893-1894 gg. [Report on a trip to Central Asia with a scientific purpose. 1893-1894]. Saint-Petersburg, Zapiski Imperatorskoj Akademii nauk po Istoriko-filologicheskomu otdeleniyu. ser. VIII, t. 1, № 4. 151 s., XVII l. il.
- Baskakov N.A. (1988). Istoriko-tipologicheskaya fonologiya tyurkskix yazy' kov. [Historical-typological phonology of the Türkic languages]. Otv. red. E' R. Tenishev. Moscow: Nauka, 208 s.
- Baty' rsha-yl' B. (2005). My' sy' r Mamluk memleketiniñ Deshti-Ky' pshakpen bajlany' stary' XIII–XV ff.: Zertteu. [Links between the Mamluk state in Egypt and the Desht-i Kipchak in the 13th-15th centuries]. Almaty': E'konomika. 352 bet.
- Garkavec A.N. (1987). Ky' pchakskie yazy' ki: kumanskij i armyano-ky' pchakskij. [Kypchak languages: Kuman and Armenian-Kypchak]. Alma-Ata: «Nauka» AN KazSSR, 223 s.
- Zimoni I., Kuzembaev N. (2014). Mongol' skoe zavoevanie Desht-i Kipchaka: monografiya. [Mongol conquest of the Desht-i Kipchak: a monograph]. I. Zimoni, N. Kuzembaev. Pavlodar: Kereku, 119 s.
- Ivanov V.A. (2016). Kochevoe naselenie Ulusa Dzhuchi. [Nomadic Population of the Ulus Dzhuchi]. Zolotaya Orda v mirovoj istorii. Kollektivnaya monografiya. Kazan': Institut istorii im. Sh. Marzhani AN RT, 968 s. S. 541-550.
- Istoriya Kazaxstana v persidskix istochnikax [The History of Kazakhstan in Persian sources]. (2007). Otv. redaktor M.X. Abuseitova, sost. M.X. Abuseitova. Almaty: Dajk-Press, Tom V. Izvlecheniya iz sochinenij XIII – XIX vekov. 476 s.
- Isxakov D.M. (2017). Rol' tyurko-tatarskogo sostavnogo v stanovlenii gosudarstvooobrazuyushhego «naroda» Ulusa Dzhuchi XIII–XIV vv. [The role of the Turkic-Tatar composite in the formation of the state-forming “people” of the Ulus Dzhuchi of the XIII-XIV centuries]. Zolotoordyn'skoe obozrenie. T. 5, № 2. S. 290–324. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-2.290-324
- Kady' rbaev A.Sh. (1999). Vojnny' i voennaya organizaciya narodov drevnego i srednevekovogo Kazaxstana (II ty' syacheletiya do n.e'. – XIV vek n.e'.) [Wars and Military Organization of the Peoples of Ancient and Medieval Kazakhstan (II millennium BC

– XIV century AD)]. Istoricheskij opyt' zashchity' Otechestva. Voennaya istoriya Kazaxstana: Uchebnoe posobie dlya kursantov voennoy' x uchilishh i studentov grazhdanskoy' uchebnoy' x zavedeniy. Sostaviteli: P.S. Belan, T.B. Balakaev. Almaty: «BORKI», 352 s.

Kady' rbaev A.Sh. (1984). Tyurki (ky'pchaki, kangly', karluiki) v Kitae pri dinastii Yuan': [The Türks (Kypchaks, Kangls, Karluks) in China during the Yuan Dynasty]. avtoref. ... kand. istor. nauk: 07.00.03 Vseobshchaya istoriya. Leningrad: Leningradskoe otdelenie Instituta vostokovedeniya AN SSSR, 18 s.

Kamalov A.K. (2016). K interpretacii e'tnopolitonimov otuz-tatar i tokuz-tatar drevnetyurkskix runicheskix tekstov [To the Interpretation of Ethnopolitonyms of Otuz-Tatars and Tokuz-Tatars of Old Turkic Runic Texts]. «Tyurko-mongol'skij mir v proshlom i nastoyashhem». Materialy' nauchnoj konferencii pamyati Sergeya Grigor'evicha Klyashtornogo (1928–2014) 16–17 fevralya 2015 g. Sankt-Peterburg. Sankt-Peterburg-Ulan-Bator, S. 195-204.

Kamalov I.X. (2007). Otnosheniya Zolotoj Ordy' s xulaguidami. [Relations of the Golden Horde with the Hulaguids]. Pervod s tureczkogo yaz. i nauch. red. I.M. Mirgaleeva. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 108 s.

Klyashtorny'j S.G., Sultanov T.I. (2004). Gosudarstva i narody' Evrazijskix stepej. Drevnost' i srednevekov'e. [The States and the Peoples of the Eurasian Steppes. Antiquity and the Middle Ages]. Saint-Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2-e izd., ispravl. i dop. 368 s.

Kostjukov V.P. (2006). By'la li Zolotaya Orda «Kipchakskim xanstvom»? [Was the Golden Horde a “Kipchak Khanate”?]. Tyurkologicheskij sbornik. In-t vostokovedeniya, S.-Peterb. – Moscow: Vost, lit., 1970-2005: Tyurkskie narody' Rossii i Velikoj stepi. redkol.: S.G. Klyashtorny'j (pred.), T.I. Sultanov, V.V. Trepavlov. 382 s. S. 199-237.

Kuzembaev N.E. (2013). Bachman (Bachiman') – kipchak iz plemeni ol'burlik (el'borili) v musul'manskix i kitajskix istochnikax. [Bachman (Bachiman) – Kipchak of the Olburlik (Elborili) tribe in Muslim and Chinese sources]. Banatica. 23. – Editura Academia Romana. Centrul de Studii Transilvane. p. 481-488

Kuzembaev N.E. (2012). Mongol'skoe zavoevanie kipchakskix plemen vostochnogo Desht-i Kipchaka i sud'by' kipchakskoj e'lity' v sostave Mongol'skoj imperii i za ee predelami [Mongolian Conquest of Kipchak Tribes of Eastern Desht-i Kipchak and the Fate of Kipchak Elite in the Mongol Empire and beyond it]. Archivum Eurasiae Medii Aevi. XVIII. pp. 185-197.

Kumekov B.E. (1994). Arabskie istochniki po istorii kipchakov, kumanov i kimakov VIII – nach. XIII vv.: [Arabian sources on the history of Kipchaks, Kumans and Kimaks of VIII – the beginning of XIII centuries]. dissertaciya v vide nauchnogo doklada na soiskanie nauchnoj stepeni doktora istoricheskix nauk: 07.00.09. SPb: Sankt-Peterburgskij filial Instituta vostokovedeniya RAN, 40 s.

Kumekov B.E. (1972). Gosudarstvo kimakov IX – XI vv. po arabskim istochnikam. [The State of Kimaks in the IX-XI centuries in the Arabian sources]. Alma-Ata: Nauka, 156 s.

Kumekov B.E. (1993). Ob e'tnonimii ky'pchakskoj konfederacii zapadnogo Desht-i Ky'pchaka XII – nachala XIII veka. [About ethnonymy of the Kypchak confederation of the western Desht-i Kypchak of the XII-beginning of XIII centuries]. Izvestiya NAN RK. Seriya obshhestvenny'x nauk. № 1. S. 58-70.

Kumekov B.E., Kuzembaev N.E., Kumekova R.B. (2018). Istoriya i perspektivy' razvitiya kipchakovedeniya. Nauchno-analiticheskij obzor. [History and prospects for the development of Kipchak studies. Scientific and analytical review]. Archivum Eurasiae Medii Aevi. XXIV. pp. 159-184.

Kury'shzhano A.K. (1970). Issledovanie po leksike staroky'pchakskogo pis'mennogo pamyatnika XIII veka – «Tyurksko-arabskogo slovary». [A study on the vocabulary of the old Kypchak written monument of the 13th century – “The Turkic-Arabic dictionary”]. Alma-Ata: «Nauka» KazSSR, 233 s.

Kury'shzhano A.K. (1973). Yazyk staroky'pchakskix pis'menny'x pamyatnikov XIII-XIV vv.: [The Language of the Old Kypchak Written Monuments of the XIII-XIV centuries]. Avtoreferat dis. na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskix nauk. (10.02.06) / AN KazSSR. In-t yazykoznaniya. Alma-Ata, 58 s.

Ky'chanov E.I. (2002). O nekotory'x obstoyatel'stvax poxoda mongolov na zapad (po materialam «Yuan' shi»). [On some circumstances of the Mongolian campaign to the west (based on the “Yuan shi”)]. Tyurkologicheskij sbornik. 2001: Zolotaya Orda i ee nasledie. Redkol. t.: S.G. Klyashtorny'j (pred.) i dr. Moscow: Vost. lit. 302 s. S. 75-83.

Ky'chanov E.I. (1965). Svedeniya v “Yuan'-shi” o pereseleniyax ky'rgy'zov v XIII v. [Information in “Yuan-shi” about migration of Kyrgyzs in XIII century]. Izvestiya Akademii nauk Kirgizskoj SSR. Seriya. Obshhestvenny'e nauki. t. V. vy'p.1 C. 59-65.

Malov S.E. (1959). Pamyatniki drevnetyurkskoj pis'mennosti Mongolii i Kirgizii. [Monuments of the ancient Turkic script of Mongolia and Kyrgyzstan]. Moscow-Leningrad, 111 s.

Malov S.E. (1951). Pamyatniki drevnetyurkskoj pis'mennosti. [The Monuments of the Old Turkic Script]. Moscow-Leningrad, 452 s.

Minnegulov X. (2016). Literatura Ulusa Dzhuchi i postzolotoordy'nskix tatarskix xanstv. [Literature of the Ulus Dzhuchi and the Post-Golden Horde Tatar Khanates]. Zolotaya Orda v mirovoj istorii. Kollektivnaya monografiya. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 968 s. S. 515-523.

Nanzatov B.Z., Tishin V.V. (2021). K istorii tatar Vnutrennej Azii: opyt' identifikacii plemenny'x nazvanij. [To the History of the Tatars in Inner Asia: the Experience of Identification of Tribal Names]. Zolotoordy'nskoje obozrenie. T. 9, № 1. S. 8–27. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-1.8-27

Ollsen T.T. (2008). Preludiya k zapadny'm poxodam: mongol'skie voenny'e operacii v Volgo-Ural'skom regione v 1217-1237 godax. [Prelude to the Western campaigns: Mongol military operations in the Volga-Ural region in 1217-1237]. Stepi Evropy' v e'poxu srednevekov'ya. T.6. Zolotoordy'nskoje vremya. Sb. nauch. rabot/ Gl. red. A.V. Evglevskij; In-t arxeologii NAN Ukrainy'; Doneckij nac. un-t T. 6. Doneczk: DonGU. 513 s. S. 351-362.

Pletneva S.A. (1982). Kochevniki Srednevekov'ya: poiski istoricheskix zakonomernostej. [Nomads of the Middle Ages: The Search for Historical Regularities]. Moscow: «Nauka», 188 s.

Rashid-ad-din (1952). Sbornik letopisej. [Collection of the chronicles]. Tom 1. Kniga vtoraya. Perevod s persidskogo O.I. Smirnovoj. Primechaniya B.I. Pankratova i O.I. Smirnovoj. Redakciya prof. A.A. Semenova. Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 316 s.

Rashid-ad-din (1952). Sbornik letopisej. [Collection of the chronicles]. Tom 1. Kniga pervaya. Perevod s persidskogo L.A. Xetagurova. Redakciya i primechaniya prof. A.A. Semenova. Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 222 s.

Sajfetdinova E'.G., Gamal' Abdel' Rexem I.X. (2017). Dinasticheskiy brak mamlyukskogo sultana Egipta an-Nasira i czarevny' Tulunbaj po danny'm srednevekovy'x arabskix letopisej. [The Dynastic Marriage of the Mamluk Sultan of Egypt An-Nasir and Princess Tulunbai according to medieval Arab chronicles]. Zolotoordy'nskoe obozrenie. T. 5, № 1. S. 116–125. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.116-125-115

Safargaliev M.G. (1960). Raspad Zolotoj Ordy'. [The collapse of the Golden Horde]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 279 s.

Sbornik materialov, otnosyashixsya k istorii Zolotoj Ordy'. [Collection of materials related to the history of the Golden Horde]. (2005). Tom 1. Izvlecheniya iz arabskix sochinenij, sobranny'e V.G. Tizengauzenom. Podgotovka k novomu izdaniyu, vvedenie, dopolneniya i kommentarii B.E. Kumekova, A.K. Muminova. Almaty: Dajk-Press, 711 s.

Sbornik materialov, otnosyashixsya k istorii Zolotoj Ordy'. [Collection of materials related to the history of the Golden Horde]. (1884). Tom 1. Izvlecheniya iz arabskix sochinenij, sobranny'e V.G. Tizengauzenom. Saint-Petersburg: tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 563 s.

Səki K. (2006). Ky'pshaq məmlykter. [Kipshak mumlukter]. Astana: Foliant, 464 bet

Sokrovennoe skazanie mongolov: Anonimnaya mongol'skaya xronika 1240 g. [The Hidden Tale of the Mongols: An Anonymous Mongolian Chronicle 1240]. (1990). E'lista: Kalmy'kskoe knizhnoe izdatel'stvo, 280 s.

Tishin V.V., Nanzatov B.Z. (2020). Tatars' Vnutrennej Azii VIII–XII vv.: nekotory'e voprosy' istoricheskoy geografii. [Tatars of Inner Asia VIII–XII centuries: some issues of historical geography]. Zolotoordy'nskoe obozrenie. T. 8, № 1. S. 8–31. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.8-31

Trepavlov V.V. (2010). Zolotaya Orda v XIV stoletii. [Zolotaya Horde in the XIV century]. MOSCOV: Kvadriga, 72 s.

Favero-Dumenzhu M. (2016). Zolotaya Orda i mamlyuki. Zolotaya Orda v mirovoj istorii. Kollektivnaya monografiya. [The Golden Horde and the Mamelukes]. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 968 s. S. 334-353

Fedorov-Davy'dov G.A. (1966). Kochevniki Vostochnoj Evropy' pod vlast'yu zolotoordy'nskix xanov. Arxeologicheskie pamyatniki. [Nomads of the Eastern Europe under the rule of Kipchak Khan. Archaeological monuments]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 274 s.

Xara-Davan E'. (1992). Chingis-xan kak velikij polkovodec i ego nasledie. Kul'turno-istoricheskij ocherk Mongol'skoj imperii XIII–XIV vekov. [Genghis Khan as a great military leader and his legacy. Cultural and Historical Sketch of the Mongolian Empire of the XIII–XIV centuries]. Alma-Ata: Izd-vo «KRAMDS – Axmed Yassau», 271 s.